

Юли Велл

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Проводник в никуда

18+

Юли Велл

Проводник в никуда

«Автор»

2026

Велл Ю.

Проводник в никуда / Ю. Велл — «Автор», 2026

Она видит незримые нити, связывающие сердца. Он — последний наследник враждующего клана, живой призрак из прошлого, погребённого во лжи. Их встреча на пепелище старинной вражды должна была стать началом войны. Но между ними вспыхивает запретная, ослепительная связь — та самая «нить судьбы», которую она способна видеть. Теперь им предстоит не сражаться друг с другом, а объединиться против истинного врага: тайного Совета, столетиями манипулировавшего их семьями. В погонях, среди древней магии леса и коварных интриг, их любовь станет единственным оружием против всемогущей пустоты. Смогут ли «истинные половинки», рождённые ненавистью, переписать историю, скреплённую кровью, и построить новое будущее на руинах общего прошлого?

© Велл Ю., 2026

© Автор, 2026

Юли Велл

Проводник в никуда

Пролог

Смерть пришла за бабушкой на рассвете. Не в образе жнеца, а в виде тончайшей серебряной нити, которая, звеня, как струна, порвалась у изголовья кровати.

Яра видела это. Всегда видела.

Для других мир переплетён светом, теньями, звуками. Для неё – ещё и паутиной невидимых нитей. Одни – тусклые и рваные, как старая пряжа. Другие – яркие, упругие, поющим звоном рассказывающие о любви, дружбе, родстве. Проводники. Так назвала это бабушка, у которой был тот же дар. И тот же страх в глазах.

– Твоя нить, внучка, – шептала она перед самым концом, сжимая руку Яры, – она... особенная. Она уходит в Никуда. Там, где темно и холодно. Туда, где твой «избранный» был погребён много лет назад. Разорви её. Пока не поздно. Отсеки это чувство, как гнилой корень.

Но нельзя разорвать то, что рождается в самой глубине души. Свою собственную, самую прочную нить Яра чувствовала с детства. Она тянулась куда-то далеко за пределы их тихого городка, в место, о котором в её семье – в их маленьком, гордом клане «Стражей памяти» – говорили шёпотом и со скрежетом зубовым. В Погибель. Туда, где в огне и крови якобы исчез весь клан «Вечных», и с ним – мальчик, чьё имя стало проклятием: Артем.

Глава 1

Настоящий кошмар начался не с призраков, а с бумаги. Официальное письмо от адвокатской конторы «Валрон». Ей, Яре Светловой, последней прямой наследнице по женской линии, в соответствии с завещанием её... пра-деда со стороны «Вечных», переходило полуразрушенное фамильное гнездо в Погибели – Чёрный Холм.

Клан взвыл от негодования. «Ни за что!», «Осквернение!», «Это ловушка!» – кричали дяди. Мать плакала. Отец мрачно сжимал кулаки. Принять наследство – значило признать ту самую связь с проклятым кланом, которую они столетиями отрицали. Отказаться – потерять последний шанс узнать правду. И... проследить, куда наконец-то ведёт её нить. В последние недели она сдвинулась с мёртвой точки, задрожала, будто ожила.

Под предлогом «инвентаризации и продажи» Яра поехала на Чёрный Холм одна. Руины особняка, заросшие плющом, встретили её ледяным молчанием. И здесь, в самом сердце «ничейной» земли, её проводник натянулся, как тетива, и упёрся прямо в высокую фигуру человека, стоящего спиной к ней на краю обрыва.

Он обернулся. Ветер развеивал его тёмные волосы. Время остановилось.

Её мир, всегда окрашенный паутиной чужих связей, в одно мгновение стал черно-белым. Исчезли все цвета, все нити, кроме одной. Её собственной. Она билась, пульсировала раскалённым золотом, уходящим прямо в его грудь.

Артем. Не призрак. Не тень. Плотный, живой, с глазами цвета грозового неба, в которых читалась не смерть, а холодная, бездонная ярость.

– Светлова, – произнёс он голосом, который скрёб по душе, как наждак. – Я думал, вы поумнее. Зачем приехала?

Она не могла вымолвить ни слова. Её дар, её проклятие, её самая сокровенная тайна висела между ними физически осязаемой, невидимой только ему, нитью. Он ненавидел её клан. Он ненавидел, наверное, и её по умолчанию. А она... она с первого взгляда, с первого жестокого слова знала. То самое, древнее, неоспоримое знание, против которого не попрёшь.

Он сделал шаг вперёд. Его тень накрыла её.

– Вы получили то, что хотели? Видите, во что превратили мой дом? – он махнул рукой в сторону руин.

Яра нашла в себе силы выдохнуть, цепляясь за реальность:

– Я... я здесь, чтобы продать. Чтобы покончить с этим.

Артем усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли тепла.

– О, нет, милая наследница. Продавать вы ничего не будете. Вы здесь, чтобы заплатить по старым счетам. Начинается новая игра. И первое правило – из моего логова никто не уходит просто так. Особенно та, чья семья украла у меня всё.

Он подошёл так близко, что она почувствовала исходящий от него холод и запах дождя и металла. Её золотая нить, соединяющая их сердца, вспыхнула так ярко, что слепило её внутренний взор.

И тут она осознала весь ужас пророчества бабушки. Её «избранный» вернулся не для любви. Он вернулся из Никуда с одной целью – мечь. А её собственное сердце, её душа, её проклятый дар уже выбрали ему сторону. Против своей семьи. Против всего, во что она верила.

Игры не будет. Будет война. И она уже предатель в глазах обоих кланов, ещё не сделав ни шага.

Глава 2. Ловушка из прошлого

Холодный ветер с обрыва пронизывал насквозь тонкий свитер Яры, но внутренний лед был страшнее. Артем стоял перед ней, живое воплощение кошмара её клана. Но её проводник, эта предательская золотая струна, вибрировала от его близости, наполняя её теплом, которое она отчаянно пыталась подавить.

– Какие счета? – голос её дрогнул, но она заставила себя выпрямиться. – Мне ничего не известно. Мой клан... мы Стражей. Мы храним историю, а не ведем войны.

– Храните? – Артем рассмеялся коротко и сухо. – Вы переписываете её. Запираете в своих архивах, как в склепе. «Вечные» не исчезли в пожаре, Светлова. Нас предали. Заколо-тили в подземных тоннелях под этим самым особняком и подожгли сверху. Мои родители,

сестра... – его голос дал трещину, но он мгновенно взял себя в руки. – И знаете, кто отдал приказ о «зачистке»? Ваш прадед. Глава Стражей. А выполнил его – ваш же дед.

Удар был настолько ошеломляющим, что Яра отшатнулась. Ее проводник болезненно дернулся. Она хотела крикнуть «лжец!», но что-то внутри замерло. В семейных преданиях гибель «Вечных» была расплывчатой – «трагический пожар, причины неизвестны». Об этом не любили говорить. А бабушка... бабушка всегда смотрела с такой печалью.

– Доказательства, – выдохнула она. – Где доказательства?

– Здесь, – Артем ударил себя в грудь. – Я – живое доказательство. Меня, восьмилетнего, выгнала старая служанка через потайной ход к реке. А это, – он достал из внутреннего кармана куртки фотографию, пожелтевшую, с обгоревшими краями, и сунул ей в руки, – это я нашел в вашем же фамильном архиве. Во время своего маленького визита.

На фото – два мужчины, обнявшись, стоят на фоне еще недостроенного особняка. Молодой, улыбающийся прадед Яры. И мужчина, удивительно похожий на Артема. Его прадед. На обороте кривым почерком: «С братом. Начало великого дела. Клятва на крови и памяти».

«Брат». Слово повисло в воздухе, тяжелое и невыносимое. Клань были... родственными? Враждующими братскими ветвями? Это меняло все.

– Теперь понимаешь масштаб лжи? – голос Артема стал тише, но от этого только опаснее. – Ты не просто наследница дома. Ты наследница вины. И ты будешь её искупать.

– Как? – прошептала Яра.

– Ты останешься здесь. На Чёрном Холме. На месяц. Ты поможешь мне восстановить то, что было уничтожено. Ты получишь доступ ко всем архивам Стражей, которые мне нужны, чтобы восстановить правду о моем клане. А в конце... – он сделал паузу, и его взгляд скользнул по ее лицу, – в конце, может быть, я решу, стоит ли тебя отпускать. Или стоит ли предъявлять эти доказательства всему миру, разбив твой хваленый клан Стражей в щепки.

Это был ультиматум. Похищение под видом наследства.

– А если я откажусь? Позвоню в полицию? – попыталась она бросить вызов.

Артем вновь усмехнулся. Он подошел вплотную. Яра почувствовала, как ее нить вспыхивает, притягивая ее к нему, против ее воли.

– Звони, – сказал он мягко. – Расскажи про мужчину, который выжил в резне, устроенной твоей семьей. Про то, как ты приехала продать его родовое гнездо. Посмотрим, кому поверят. Тем более... – он наклонился к ее уху, и его дыхание обожгло кожу, – кто поверит, что ты не была в сговоре? Ты же здесь, одна, на его территории. Добровольно.

Он был прав. Это была идеальная ловушка. Для ее клана она уже предательница, принявшая наследство. Для внешнего мира – соучастница или жертва в странной семейной склоке. Бежать было некуда.

Внезапно его рука протянулась, и он, почти нежно, смахнул непослушную прядь с ее щеки. Контакт был мимолетным, но по проводнику ударила волна такого шока, такой боли и... тоски, что у Яры перехватило дыхание. Она встретила с его взглядом. И в глубине этих грозных глаз, за завесой ненависти и гнева, она на долю секунды увидела то же самое: смятение. Он тоже что-то почувствовал. Что-то чуждое и пугающее.

Он резко отдернул руку, будто обжегся.

– Комнаты в западном крыле еще держатся. Там есть электричество и вода. Твой «месяц искупления» начинается сейчас. Не пытайся сбежать. Здесь, в Погибели, тебя уже никто не найдет. Да и твои Стражники... – он отвернулся, глядя на темнеющий лес, – я сомневаюсь, что они рискнут за тобой прийти. Для них это место смерти.

Он ушел, его фигура растворилась в сумерках, наползающих на руины. Но связь осталась. Золотая нить светилась в наступающей тьме, как путь к спасению и одновременно как кандалы.

Яра осталась одна на пороге проклятого дома. С одной стороны – правда, которая грозила уничтожить все, во что она верила. С другой – незнакомец, который ненавидел ее всем существом, но был связан с ней самой природой ее души. И внутри – тихий, настойчивый голос ее дара, который шептал одно и то же: «Он твой. И ты его. Даже если вы уничтожите друг друга».

Глава 3. Начало плена

Западное крыло оказалось не комнатами, а одной длинной мрачной галереей с уцелевшими комнатами в конце. Артем указал ей на дверь без всяких объяснений. Комната была аскетичной: кровать с жестким матрасом, комод, крохотный камин. Зато из окна открывался вид на заросший бурьяном сад и темную ленту реки внизу. Вид, который одновременно пугал и завораживал.

Первый день прошел в ледяном молчании. Артем исчез. Яра, трясаясь от холода и нервов, осмелилась выйти из комнаты. Она бродила по полуразрушенным коридорам, касаясь шершавых стен. И здесь ее дар начал играть с ней злую шутку. Она не видела призраков в прямом смысле, но чувствовала эхо эмоций. Здесь – вспышку паники (тонкая, серая нить, мелькнувшая и порвавшись). Там – волну безумной радости (золотистый спиральный след, замороженный в камень). Дом был пропитан историей, как губка, и теперь эта история сочилась наружу, давя на психику.

На кухне в подвале, которую Артем, видимо, использовал, она нашла консервы, пачку гречки и заварочный чайник. Сварила кашу, руки дрожали. Она ела одна, в кромешной тишине, и ее золотая нить тянулась куда-то вверх, на второй этаж, где засел ее тюремщик. Она чувствовала его присутствие как постоянное, слабое жужжание в груди.

На второй день он появился. Вошел на кухню, когда она мыла свою тарелку. Он выглядел изможденным, в рабочей одежде, в руках – папка с чертежами.

- Ты умеешь читать старые планы? – спросил он без предисловий, бросив папку на стол. Его взгляд был отстраненным, деловым. Как будто вчерашнего разговора не было.
- Архитектурные? – переспросила Яра, борясь с желанием отпрянуть.

– Инженерные. Водопровод. Нужно найти, где была основная скважина. Без воды зимой мы здесь превратимся в ледышки.

«Мы». Слово прозвучало так естественно, будто они действительно были какой-то командой. Яра кивнула. Читать планы ее учили – часть подготовки Стража: умение разбираться в фамильных архивах, где всё могло быть доказательством.

Они сидели за одним столом, склонившись над пожелтевшей бумагой. Их головы почти соприкасались. Ее проводник от такой близости загудел, как высоковольтная линия. Она видела его профиль, жесткую линию скулы, тень от ресниц. Чувствовала запах – не дорогого парфюма, а древесины, металла и чего-то неуловимо своего, чистого. Его.

Он что-то объяснял, водя пальцем по схеме. Его палец был длинным, с тонкими шрамами на костяшках. Она слушала вполуха, ее сознание разрывалось между техническими деталями и оглушительным голосом инстинкта.

– Здесь, – вдруг сказала она, указывая на едва заметный знак в углу. – Это не просто люк. Это доступ к системе дренажа. Если скважина засорилась, возможно, проблема здесь.

Артем посмотрел на нее, потом на ее палец, потом снова на нее. В его взгляде промелькнуло что-то похожее на уважение.

– Логично, – коротко бросил он. – Завтра проверим.

«Завтра» превратилось в рутину. Артем не обращался с ней как с пленницей в цепях. Он обращался с ней как с нежеланным, но необходимым ресурсом. Заставлял работать. Сортировать уцелевшие книги из библиотеки (часть была вывезена Стражами, часть сгорела, но кое-что осталось). Помогать расчищать завалы в бальном зале. Она трудилась молча, злясь, боясь, но и... увлекаясь. Под слоями копоти и обвалившейся штукатурки проступали следы былой красоты: резные панели, фрагмент мозаики на полу.

Однажды, расчищая камин в гостиной, она нашла обгоревшую кукольную головку. Фарфоровая личико было треснуто, но уцелело. Она замерла, держа ее в руках. И тут же увидела – тоненькую, почти детскую розовую ниточку, которая тянулась от куклы к лестнице и обрывалась в воздухе. Сестра. У него была сестра. Маленькая девочка, которая любила эту куклу.

В тот вечер за ужином (они теперь ели вместе, потому что это было практично – один костер в камине на двоих) она не выдержала.

– Я нашла куклу, – тихо сказала она, не глядя на него.

Артем, который доедал тушенку, замер. В комнате повисла тишина, нарушаемая только треском поленьев.

– Выбрось, – его голос был ровным, но в нем прозвучала сталь.

– Ее звали Лиля? – рискнула Яра. На нижней юбке куклы было вышито имя.

Раздался грохот. Артем вскочил, опрокинув табурет. Его лицо исказила гримаса ярости и боли.

– Ты не имеешь права! – прошипел он. – Ты не имеешь права касаться ее памяти! Твоя семья отняла у нее всё, даже имя!

Яра вжалась в спинку стула, но не опустила глаз.

– Я не спрашиваю тебя как Светлова. Я спрашиваю... как человек, который нашел куклу маленькой девочки. Она... она любила фиалки? Потому что на платице вышиты фиалки.

Он смотрел на нее, тяжело дыша. Казалось, он вот-вот взорвется. Его проводник, невидимый для него, но ясный как день для Яры, метнулся дико и хаотично, отражая бурю внутри.

– Да, – наконец выдохнул он, и ярость в его глазах сменилась бездонной усталостью. – Она собирала их на лугу. Говорила, что они пахнут сказкой.

Он повернулся и ушел, оставив свою недоеденную тарелку.

Яра сидела одна перед огнем, сжимая в кулаке найденную на полу пуговицу от его рубашки. Ее сердце бешено колотилось. Это был прорыв. Ужасный, болезненный, но прорыв. Она увидела в нем не только монстра мести, но и мальчика, потерявшего сестру. И его боль, пронзительная и настоящая, отозвалась в ней эхом. Ее дар, ее проклятая нить, в этот момент не радовалась. Она болела. Сочувствовала.

Через несколько дней случился первый настоящий шторм. Ветер выл в трубах, как души погибших, дождь хлестал в стекла. Электричество, и без того шаткое, погасло.

Яра сидела в своей комнате, кутаясь в одеяло, но холод пробирал до костей. Вдруг в дверь постучали. Резко, нетерпеливо.

– Выходи. В главном зале камин больше. Замерзнешь тут, мне потом возиться с тобой, – проговорил голос Артема из-за двери.

Она вышла. В большом зале, где они работали, он уже разжег огонь в огромном, почерневшем от времени камине. Пламя отбрасывало гигантские, пляшущие тени на стены с облупившимися фресками. Он сидел на разостланном на полу брезенте, прислонившись к груде книг, и смотрел в огонь. Рядом стояла бутылка и два потертых металлических стаканчика.

– Садись, – кивнул он на место напротив.

Она села, протянув руки к огню. Молчание было уже не враждебным, а усталым, общим.

– Почему ты не сбежал тогда? В детстве? Почему вернулся сюда? – неожиданно для себя спросила Яра.

Артем отхлебнул из стаканчика (это оказался виски, крепкий и пахнувший дымом).

– Куда бежать? – он говорил в огонь, а не ей. – Мир для меня кончился здесь. Все, что было после, – это ожидание. Я копил силы, знания, деньги. Чтобы вернуться. Чтобы отстроить это место заново. Не для себя. Для них. Чтобы у них... у них хоть память была дома. А не в чужих отчетах, написанных убийцами.

Он посмотрел на нее. Огонь играл в его глазах, делая их не такими холодными.

– А твой дар? – вдруг спросил он. – Бабка твоя, говорят, была немного... странной. Видела то, чего нет.

Яра похолодела. Самая большая тайна. Но в этом полумраке, под вой ветра, говорить было легче.

– Я вижу связи. Нити. Между людьми. Любовь, дружба, родство... – она умолчала про свою, про ту, что тянется к нему.

– Удобно, – хмыкнул он. – Можешь определять, кто кому враг.

– Это не работает так, – покачала головой Яра. – Ненависть не оставляет нитей. Только пустоту. Холод. Как здесь, в некоторых местах.

Он пристально посмотрел на нее, будто пытаясь разгадать.

– И что ты здесь видишь?

Тебя. Только тебя. Золотую, неразрывную нить, которая сводит меня с ума.

– Вижу боль, – сказала она вместо правды. – Много боли. И... и любовь. Она, оказывается, не сгорает до конца. Остаются следы.

Он долго смотрел на нее, потом протянул бутылку.

– Выпей. Согреешься.

Их пальцы почти соприкоснулись. И в тот миг случилось необъяснимое. Не через проводник, а физически. Искра. Не метафорическая, а маленькая, сухая, статическая, щелкнувшая между их кожей. Они оба вздрогнули и отдернули руки.

Артем смущенно хмыкнул:

– Дом живой. Полон призраков. Может, и электрических тоже.

Яра ничего не ответила, прижав онемевший палец к губам. Это была не статика. Это был знак. Ее дар ликовал и плакал одновременно.

Шторм бушевал снаружи, а внутри, у огня, между палачом и жертвой, врагом и судьбой, возникло хрупкое, невысказанное перемирие. Они молча пили виски, слушали вой ветра и смотрели на одно и то же пламя. И золотая нить между ними в ту ночь светилась так ярко, что могла бы осветить все темные уголки Чёрного Холма.

Глава 4. Прах и чернила

Утро после шторма было хрустально-ясным. Яра проснулась от того, что её золотая нить была спокойной, как никогда. Не пульсирующей тревогой, а ровным, тёплым свечением. Она выглянула в окно и увидела Артема во дворе. Он что-то осматривал у старого фонтана, его профиль был сосредоточен, почти миролюбив. На мгновение она забыла, кто они друг для друга.

Этот хрупкий мир разрушился за завтраком.

Артем поставил перед ней на стол увесистый, окованный потертой кожей фолиант. Пыль с него поднялась столбом в солнечном луче.

– Твой «наследственный груз». Опись имущества Чёрного Холма, составленная твоим предком через неделю после... пожара. Я искал её годами. Думал, её уничтожили. Оказывается, она хранилась в твоей части архива под грифом «Хозяйственные документы». Ирония.

Яра сглотнула. Рука сама потянулась к книге.

– Что ты хочешь найти?

– Подтверждение. Что они вывезли ценности перед тем, как поджечь дом. Имена исполнителей. Любую зацепку. Читай. Всё, что касается библиотеки, кабинета, личных покоев. Я займусь хозяйственными постройками.

Они устроились в той же гостиной с камином, теперь уже за большим столом. Солнечный свет, пробиваясь сквозь пыльные окна, выхватывал миллионы кружащихся пылинок. Тишину нарушал только шелест страниц и скрип его пера – он делал пометки в своей тетради.

Яра погрузилась в мир, написанный убористым, каллиграфическим почерком её прадеда. Сначала это были сухие списки: «Гобелен фламандский, 3 шт.», «Серебряные подсвечники, пара»... Но чем дальше, тем больше проступали детали. «Детская комната: кукла фарфоровая в платье с фиалками, упакована в опилки». Яра замерла. Значит, они не просто грабили. Они упаковывали вещи погибшей девочки. С какой-то странной, почти жуткой аккуратностью.

А потом она наткнулась на странную запись. В разделе «Кабинет главы клана».

«...а также личная переписка в кожаном портфеле с монограммой «А.В.». По указанию свыше не вскрывалась, опечатана сургучной печатью Совета и помещена в особый сейф.»

«А.В.» Артем Вечной. Его прадед.

«Указание свыше»? «Совет»? Какой ещё Совет? Её клан всегда управлялся единолично главой семьи.

– Артем, – тихо позвала она.

Он подошёл, отложив свои бумаги. Она показала ему запись.

Его брови сошлись.

– Совет... Я слышал это слово от стариков, служивших здесь. Говорили, что когда-то кланами управлял некий Совет Трёх. Но это считалось легендой. Сказкой для поддержания мира.

– А если не сказка? – прошептала Яра. – Если «указание свыше» пришло не от моего прадеда, а от этого Совета? Что, если... они оба были всего лишь пешками?

В его глазах вспыхнул жёсткий, холодный огонь.

– Ты ищешь оправдания.

– Нет! – она вскочила, и её стул с грохотом упал назад. – Я ищу правду! Ты же сам этого хотел! А что, если правда сложнее, чем «они плохие, мы хорошие»? Что, если наши прадеды что-то узнали? Или отказались подчиниться? И Совет устранил их обоих, стравив кланы?!

Она дрожала от нахлынувших эмоций. Её проводник, тянувшийся к нему, напрягся, как струна. Он смотрел на неё, и она видела в его взгляде борьбу: годами выстраданная ненависть против ледяного, рассудочного любопытства охотника за истиной.

– Где этот сейф? – спросил он наконец.

– В описи не указано. Но... – Яра снова бросилась к книге, листая страницы. – Вот! «Особый сейф, установленный в стене позади камина в Зелёной гостиной. Ключ и комбинация исключительно у главы Совета».

Они переглянулись. Зелёная гостиная была почти полностью разрушена – от неё осталась одна стена с огромным, закопчённым дочерна камином.

Весь остаток дня они потратили на расчистку завала в Зелёной гостиной. Работали молча, но уже не как тюремщик и пленник, а как сообщники. Атмосфера между ними изменилась – появилось нервное, электрическое ожидание. Даже их проводник в восприятии Яры вёл себя иначе: не просто связывал, а направлял, будто подталкивая к разгадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.